

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»
чл.-кор. РАН,
Д.и.н., проф.
Е.И. Пивовар
_____ 2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» о диссертации
Масловой Светланы Алексеевны
«Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы)»
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Русско-ордынские отношения традиционно привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Именно в период зависимости русских земель от Золотой Орды и ее наследников начинается складывание территории и институтов единого Русского государства. Последние, по мнению ряда историков, формировались под влиянием государственности Золотой Орды. Изучение степени этого влияния невозможно без ответа на вопрос о том, каковы были механизмы, обеспечивающие подчинение русских земель власти золотоордынских правителей. Прояснению этого важного вопроса и посвящено диссертационное исследование С.А. Масловой.

Диссертантка сосредоточивает свое внимание на трех институтах власти Золотой Орды над Русью – на институтах баскаков, даруг и послов. В историографическом обзоре С.А. Маслова показывает, что отечественные (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, А.Н. Насонов, А.А. Семенов, Б.Д. Греков, А.А. Зимин, В.В. Каргалов, М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов, В.А. Кучкин, А.А. Горский и др.) и зарубежные (П. Рачневский, П. Пеллио, Т. Олсен, Л. Лангер, Г. Дёрфер, Ч. Гальперин, Д. Островский и др.) историки уже неоднократно обращались к этой теме. Вместе с тем, как отмечает С.А. Маслова, «нет ни одного труда, посвященного подробному анализу должностей баскаков, даруг и послов на Руси как элементов системы ордынской власти над Русью. Исследователи... до сих пор не предложили развернутой трактовки деятельности этих институтов на Руси» (С. 6). Заполнению этой историографической лакуны и посвящена диссертация.

Цель своего исследования С.А. Масловой определяет как «получение комплексного представления о функционировании монгольских институтов баскаков, даруг и послов в качестве элементов управления покоренными землями» (С. 7). Данная цель определяет круг привлекаемых источников.

С.А. Маслова анализирует известные упоминания ордынских баскаков, даруг и послов в различных видах источников. В первую очередь диссертантка привлекает русские летописи XIII–XVI вв.: Ипатьевскую, Лаврентьевскую, Троицкую, Новгородскую I (младшего и старшего изводов), Новгородскую IV, Софийскую I (младшего и старшего изводов), Иоасафовскую, Никоновскую, Воскресенскую, Рогожский летописец, Московский свод конца XV в. и др. Также привлекается актовый материал: ярлыки правителей Золотой Орды, духовные и договорные грамоты русских князей. Используются и агиографические источники: Жития Александра Невского и Пафнутия Боровского, Повести о Михаиле Тверском и Петре Ордынском, Слово о Житии Дмитрия Донского и др. С.А. Маслова использует и дипломатическую документацию в составе посольской книги по связям с Крымом. К исследованию привлекаются и зарубежные источники – западноевропейские (записки Пано Карпини и др.) и восточные («Сокровенное сказание», сочинения Джувейни, Рашид-ад-Дина, Киракоса Гандзакеци, Стефана Орбелиана и др.). Важно отметить, что диссертантка в обзоре источников демонстрирует знание литературы, посвященной соответствующим источникам (С. 21–34).

Предмет исследования – деятельность баскаков, даруг и послов (С. 6) – определяет структуру диссертации С.А. Масловой. Она вполне оправданно посвящает главы разбору деятельности баскаков (1-я глава), даруг (2-я глава) и послов (3-я глава).

В 1-й главе диссертации на основе анализа упоминаний в источниках баскаков выявляются особенности их деятельности на Руси. Особое внимание уделяется определению времени функционирования баскаческой организации на русских землях, а также причин появления и исчезновения института баскачества. Кроме того рассматриваются полномочия баскаков. Как показывает С.А. Маслова, 40–60-ми гг. XIII в. датируется установление баскаческой организации, которая просуществовала на русских землях до 50–60-х гг. XIV в. (С. 59). Определяя полномочия этих ордынских чиновников, диссертантка отмечает, что «баскаки предстают первыми постоянными представителями монгольской администрации в завоеванных городах». Их главная задача заключалась в том, чтобы «обеспечить денежные выплаты в казну верховного правителя» (С. 65).

2-я глава диссертационного исследования посвящена рассмотрению деятельности монгольских даруг. Основное свое внимание С.А. Маслова уделяет изучению соотношения должностей баскаков и даруг на Руси. Как показывает исследовательница, должность даруг была известна на Руси в конце XIV – начале XV в. Итоги сравнительного анализа должностей баскаков и даруг дали основания диссертантке прийти к выводу о том, что «на Руси баскаки и даруги – разные институты власти. Баскаки – гражданские управляющие, обеспечивавшие исправное поступление дани ко двору хана. Сами баскаки непосредственно сбором дани не занимались. Баскаки присутствовали на территории русских княжеств, их резиденцией являлись крупные города. Даруги находились при дворе хана. Они активно участвовали в политических столкновениях русских князей, но пределы Золотой Орды не покидали» (С. 81–82).

В 3-й главе С.А. Маслова рассматривает деятельность монгольских послов на Руси. Как показано в работе, в период покорения Руси «они выступали как посланцы с предложением сдаться и выполнить требования монголов». В период зависимости русских земель от Орды их функции меняются – они «передавали русским князьям требования правителей явиться в их ставку или выступить по их слову в военный поход». Также послы транслировали волю хана о чрезвычайных выплатах дани с русских земель в пользу Орды; регулярным сбором дани послы не занимались. Как показывает автор работы, «в период расцвета Золотой Орды послы играли заметную роль в политической борьбе русских княжеств. Они уже не просто передавали ханскую волю, послы обеспечивали исполнение ханских повелений. Им подчинялись беспрекословно» (С. 133–134). Роль послов значительно снизилась в период ослабления Золотой Орды и ее наследников. В этот период круг их возможностей значительно сужается – они перестают оказывать влияние на политическую жизнь русских земель. Это в значительной мере было связано с тем, что в

эпоху заката былого могущества Орды великие князья московские стремились к установлению равноправных отношений с ордынскими правителями, направляя к ним собственных послов. Как заключает С.А. Маслова, «отношения, которые некогда строились на принципе жесткого подчинения побежденного победителю, стали взаимовыгодными и полностью перешли в сферу дипломатии» (С. 134).

В заключении С.А. Маслова подводит итоги своего исследования. Она отмечает, что «интересы монгольской администрации на Руси заключались главным образом в регулярных сборах дани». С ее получением главным образом и была связана деятельность баскаков, даруг и послов (С. 138). Интересны наблюдения С.А. Масловой относительно того, что роль баскаков в различных русских землях могла различаться. Так, в Галицко-Волынской и Новгородской землях институт баскачества фактически отсутствовал – в эти земли направлялись лишь ордынские послы. В Северо-Восточной Руси роль баскаков была выше. Как показывает диссертантка, активность баскаков, даруг и послов зависела от степени зависимости русских земель от Орды. Так, институт баскачества активно функционирует начиная со второй половины XIII в. Во второй половине XIV в. в связи с ослаблением власти Золотой Орды над русскими землями баскаческая организация на Руси исчезает. В этот период «чиновники, ответственные за русские княжества [даруги], находятся уже не на территории покоренной Руси, а в ханской ставке» (С. 138).

Итоги проведенного диссертанткой исследования позволяют составить более полную картину не только институтов ордынской власти на Руси, но и русской истории середины XIII – XV вв. в целом. К числу наиболее ценных наблюдений С.А. Масловой можно отнести выявленные в ее работе принципиальные отличия в баскаческой организации в различных русских землях. Эти наблюдения дают дополнительный материал в руки исследователей, изучающих региональную специфику в отношениях русских земель с Золотой Ордой.

Как и любой научной работе, диссертации С.А. Масловой наряду с достоинствами присущи и отдельные недостатки.

На наш взгляд, в контексте обсуждения проблем управления русскими княжествами было бы интересно обратить внимание на факт, который лишь вскользь упомянут в диссертации (С. 95–96) – факт требования монголов Даниилу Галицкому передать Галич под их непосредственный контроль. Как известно, в ходе своей поездки к Батью русскому князю удалось отстоять права на свое княжество. Однако данный факт свидетельствует о том, что в 40-е гг. XIII в., по-видимому, монголы рассматривали возможность подчинения русских земель (или какой-то их части) непосредственно своим чиновникам. Возможно, появление баскаков (по крайней мере, с теми полномочиями, которые описаны в диссертации) означало

отказ монгольских властей от этих планов. Нельзя исключить, что именно с этим и было связано то, что баскаки начинают фиксироваться на русских землях далеко не сразу после монгольского нашествия.

На наш взгляд, определяя верхнюю границу существования баскаческой организации на Руси, автор не до конца использует информационный потенциал имеющихся в ее распоряжении источников. Так, вслед за А.А. Зиминным рассматривая вопрос о происхождении Пафнутия Боровского, С.А. Маслова на основе текста его Жития пишет о том, что он являлся потомком баскака (С. 60–62). Данный факт было бы интересно сопоставить со временем ликвидации баскаческой организации в Северо-Восточной Руси, которое диссертантка относит к середине – второй половине XIV в. (С. 137). По сообщению Жития Пафнутия, а также Волоколамского патерика, дед основателя боровской обители Мартин являлся баскаком в Боровске (в определенный момент времени он принял крещение). Согласно Волоколамскому патерику, Пафнутий непосредственно общался со своим дедом. Учитывая годы жизни Пафнутия (1394–1477 гг.), можно думать, что Мартин дожил, по крайней мере, до рубежа XIV–XV вв. Правда, остается неизвестным, до какого именно времени он являлся баскаком: мнение А.А. Зимина о том, что он перестал быть баскаком в период антиордынских восстаний 20-е гг. XIV в. (см.: *Зимин А.А. Народные движения 20-х годов XIV века и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1952. Т. IX. № 1. С. 62–64*) плохо согласуется с возрастом деда Пафнутия, который в этом случае должен был бы дожить почти до 100 лет (достижение такого возраста мирянином (источники ничего не сообщают о постриге Мартин) в средневековой Руси было исключительным явлением, см.: *Усачев А.С. «Старость глубокая» в XIV–XVI вв.: демографические реалии и их восприятие современниками (на материале письменных источников) // ДРВМ. 2014. № 1 (55). С. 58–68*). Скорее всего, Мартин являлся баскаком в середине – второй половине XIV в. Любопытно, что этот рассказ фиксируется не только в Житии Пафнутия, составленном братом Иосифа Волоцкого Вассианом в первой четверти XVI в., но также и в Волоколамском патерику, составленном волоколамскими книжниками в первой половине XVI в. (возможно, Патерик послужил источником Жития). В Патерике, в частности, фиксируется самое раннее из известных нам упоминание термина «Золотая Орда». Последнее может служить свидетельством заинтересованности близких к Иосифо-Волоколамскому монастырю книжников первой половины XVI в. в «золотоордынской теме» и, пусть и косвенным, аргументом в пользу достоверности рассказа о предке Пафнутия. В пользу предположения об историчности рассказа Жития и Патерика свидетельствует и общеизвестный факт:

основатели волоколамской обители – Иосиф Волоцкий, его брат Вассиан, Кассиан Босой и другие – являлись учениками Пафнутия и были заинтересованы в создании максимально полной биографии своего учителя (пусть и выдержанной в агиографических тонах).

Диссертация только выиграла бы от использования некоторых работ, которые ускользнули от внимания ее автора. Так, ряд сведений, относящихся к теме исследования, представлен в диссертации А.Н. Никитина (см.: *Никитин А.Н.* Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006). В историографическом обзоре стоило бы указать, что И.И. Срезневский в своих «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» привел подборку сведений о баскаках и даругах (Т. 1. СПб., 1893. Стб. 43–44, 706–707). При изучении Жития Александра Невского целесообразно использовать фундаментальное издание В.П. Мансикка (см.: *Мансикка В.П.* Житие Александра Невского (Разбор редакций и текст). М., 1913). С.А. Маслова использует отдельные статьи А.Г. Боброва по новгородскому летописанию, игнорируя его обобщающую монографию на эту тему (см.: *Бобров А.Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001). Источником определенного (по преимуществу, справочного) материала для С.А. Масловой могла послужить работа М.С. Гатина (см.: *Гатин М.С.* Немецкие историки о Золотой Орде. Проблемы истории Улуса Джучи и поздnezолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. Казань, 2011).

Как нетрудно заметить, отмеченные недостатки носят частный характер. Они не затрагивают основных положений работы и не влияют на ее высокую оценку. Диссертация С.А. Масловой написана в соответствии с общепринятыми научными принципами, выдвигаемые в работе научные положения и выводы обоснованы и достоверны. Диссертация прошла проверку системы «Антиплагиат. ВУЗ». Данная работа четко структурирована, написана терминологически правильно выстроенным языком. Диссертация является самостоятельно выполненной завершенной научно-исследовательской работой на актуальную тему. Основные положения диссертации С.А. Масловой отражены в научных публикациях, в т.ч. в 3-х в изданиях рекомендованных ВАК. Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Диссертация С.А. Масловой «Институты ордынской власти над Русью (баскаки, даруги, послы)» отвечает всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (п. 9), а его автор Маслова Светлана Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Текст отзыва подготовлен докт. ист. наук А.С. Усачевым, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории исторической науки 25 марта 2015 г., протокол № 8

Заведующий кафедрой истории и теории

исторической науки,

кандидат исторических наук, доцент

_____ Е.В. Барышева

«25» марта 2015 г.

Российский государственный гуманитарный университет

Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993.

Тел. (495) 250-61-18. Факс (495) 250-51-09.

E-mail: rsuh@rsuh.ru

Сайт: <http://www.rggu.ru>.

